

Ио Зонго

*Корпоративные
корейские
СКАЗКИ*

Ио Зонго

Корпоративные корейские сказки

«Издательские решения»

Зонго И.

Корпоративные корейские сказки / И. Зонго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748038-7

Каждый день нас поджидают маленькие добрые и злые чудеса, везде, на каждом шагу. Как быть к ним готовым и сделать правильный выбор? Южная Корея — страна, богатая ресурсами профессиональных кадров, но и в этой стране есть место волшебству. Перед вами три истории, в каждой из них для правды.

ISBN 978-5-44-748038-7

© Зонго И.
© Издательские решения

Содержание

Битва	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Корпоративные корейские сказки

Ио Зонго

© Ио Зонго, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Битва

Неоновый дождь струился по крышам Сеула, Сунь Ён нервно оглядываясь, старалась сократить расстояние до дома, не забыв при этом заскочить в маркет и химчистку.

Смеркалось. Столичные улицы постепенно заполнялись антисоциальными элементами, Эти личности узнавали друг друга по невидимым антеннам, излучающим тлеворный дух, их беспокойная аура отлично чувствовала приближение себе подобного, и тогда, они собирались в стаи, как бродячие собаки.

Приглядевшись к толпе, можно заметить много интересного. Возможно, те двое ребят, проходящих через переход на «зелёный» уже что-то стянули в круглосуточном магазинчике, а вон та женщина, с виду хорошо одетая, с синим шелковым платком на голове, вполне может оказаться ясновидящей – шарлатанкой. Вот она неожиданно подмигнула хромоногому бездомному на остановке, когда, как ей казалось, никто за ней не следил.

Все эти мелочи по пути из дома на работу и с работы до дома, Сунь Ён отмечала про себя ежедневно.

Выходя из магазинчика на обмелевшую улицу, она заметила, что автобус уже ушел.

Вздыхнув, она поспешила к переходу, как вдруг дорогу ей преградил странный человек.

Судя по его внешнему виду он не был бездомным, но и не примыкал к прослойке среднего класса. В его глазах читался ответ на все вопросы. Одет он был с претензией на богемный стиль: подобие широкой черной туники и черные шаровары, его голова была абсолютно лысой, но казалось, её не касались дождевые капли.

«Торговец амулетами» – окрестила его про себя Сунь Ён, привыкшая давать прозвища для удобства идентификации в этом оживленном городе.

Он протянул ей круглые медные таблички, на которых красовались кованые переплетения в виде растительных мотивов. Посередине каждой из них сиял небольшой голубой камень круглой формы.

«Руны?» – подумала она.

Сунь Ён назвала их про себя рунами, поскольку не знала реального названия этих предметов.

Предлагающий ничего ей ни сказал, и тогда она пришла к умозаключению, что перед ней немой.

(Но я могу и ошибаться)

Похоже, он предлагал купить эти принадлежности или погадать.

Сунь Ён ответила:

– Нет, спасибо.

Слова родились интуитивно, будто Сунь Ён знала предназначение замысловатых табличек.

Её интуиция – привычка, выработанная месяцами офисного труда. Сделать вид, что знаешь о чем идет речь в любой непонятной ситуации.

«Торговец» тут же отстал, и теперь она мучилась догадками, собирался ли он ей погадать. Почему подошёл именно к ней и насколько правдивым оказался бы результат, если бы она согласилась?

Придя домой, она, как обычно, уделила сорок минут уборке.

Приготовила клубничный смузи в комбайне.

Смыла косметику. Уделила внимание волосам, коже. Включила медитативную музыку.

Завтра новый день. Опять мерзкая Цзень Финь со своими саркастическими комментариями. По поводу и без.

Сунь Ён поморщилась, проведя рукой по волосам, в красках представляя неизбежное Завтра.

Сунь Ён пока не могла уйти с этой работы. Нужно оплачивать аренду, оплачивать счета.

Приходилось выбирать между гнетущей негативной атмосферой дома и негативной атмосферой на работе в пользу последней, поскольку часы отбывания в зоне негатива приравнялись всего к 10 часам в сутки.

Её маленькая квартирка была оазисом. Спасательным кругом, откуда Сунь-Ён черпала свои силы.

Сунь Ён старалась держать эмоции в себе. Так было принято в её семье. На каждого из домочадцев приходилось о комнате, и все они собирались на обед за общим столом только по праздникам.

По вечерам члены семьи стремились удалиться в свои покои, предварительно наглухо закрыв раздвижные деревянные двери от собственных родителей или детей.

Свой мир тщательно охранялся от посторонних глаз, предосторожности, предпринимаемые для его сохранности изо дня в день сложили особую угрожающую атмосферу разобщенности, она собиралась тяжелым воздухом под потолком и давила на грудь и шею, забивалась в ноздри тем восприимчивым и эмоциональным гостям, которым не посчастливилось переступить порог этой средней по меркам Южной Кореи, квартиры.

Подавленный эгоизм справедливо просился наружу, вытягивая из Сунь Ён последние силы. Иногда она давала им слабину и выпускала на волю, общаясь с людьми с удивлением обнаруживала – её лучше понимали. Огорчение, радость, раздражение... Оказывается, каждая эмоция сама по себе целый мир, и чтобы люди были расположены к тебе, эмоции нужно не вынашивать, а проявлять.

Проявления чувств, демонстрация «мне нравится то» и «мне не нравится это» казались неплохим ориентиром в дебрях психологии общечеловеческой коммуникации.

Сунь Ён училась этому непростому искусству, попутно морщась от неприятия. Постоянное проявление эмоций и эмпатии и бесконечные психологические поглаживания казались пустой тратой времени.

И тогда возникали проблемы на работе.

Сунь Ён успела за свои двадцать три года поработать на раздаче в Макдональдсе, барменом в антикафе, промоутером. Везде она сталкивалась с трудностями перевода. Трудностями перевода эмоций, если быть точнее. Их правильной трансформации в слова и выражения. И всегда Сунь Ён беспокоил только один вопрос: «Почему люди столько разговаривают на работе и о чём?»

Сунь Ён имела такие важные для любого сотрудника черты: пунктуальность, исполнительность, аккуратность, спокойный нрав.

Сунь Ён обладала тонким художественным чутьём и всеми дарами природы для создания собственного, уникального стиля.. Однако, всем этим пришлось пожертвовать в пользу корпоративной этики крупного международного холдинга, чьи строгие правила распространялись и на дресс-код сотрудников.

Цзень Финь с первого дня невзлюбила новенькую. Она отвела Сунь Ён место подальше от окна и более опытных и отзывчивых сотрудников, рядом с теми, чья квалификация была намного ниже её уровня.

Сунь Ён работала в Korea Inkorporeited уже три года и ненавидела это место всей душой.

Цзень Финь была одной из её начальниц. Стройная, но низкого роста, примерно одного возраста, может постарше. Сунь Ён благоразумно не задавала вопросы ни ей ни коллегам касательно данного факта.

У Цзень Финь были тяжелые бедра и надменное выражение лица, которое могло быть ангельски прекрасным, в те дни, когда премия приходила на карточку раньше обычного. Основное выражение её лица являло собой маску презрения к тем, кто имея интеллектуальный потенциал, чаще превышающий её собственный, трудился в поте лица под её началом.

Сунь Ён была ей вызовом – наивная, тоненькая, более молодая. Первое впечатление о ней рождало ассоциации с нежным розовым цветком на ветру.

Но цветок печально склонялся под тяжестью корпоративного холода, когда грубое отношение коллег высасывало из него жизненные соки.

Не раз и не два она проходила из столовой по общему коридору, стараясь не реагировать на смешки и издевки коллег

С течением времени она отметила про себя, что обслуживающий персонал, в частности сотрудники столовой странно смотрят на неё. Цзень Финь славилась своим авторитетом среди сотрудников «низшего звена» и сплетня, пущенная по её прихоти в пятницу вечером превращалась в общеизвестный факт утром в понедельник, и на жертву смотрели с осуждением.

Грузчики Korea Inkorporated смеялись над ней в столовой, коллеги в офисе раздражительно перебивали на середине предложения, а Сунь Ён так и не могла понять, в чём же дело.

Вот и сегодня Цзень Финь пребывала не в духе.

«Не похмелилась, наверно, с утра» – позволила себе пошутить про себя Сунь Ён.

Цзень Финь обернулась, сощурившись, будто услышав.
Затем она стала потихоньку приближаться к её столу.

«Начинается» – подумала Сунь Ён.

Воздух наэлектризовался.

Коллеги предвкушали зрелище. Не разочаруй нас, Сунь Ён. Некоторые хотели сбросить остатки ночного сна и включиться в рабочий процесс, но многие просто любили перепалки, смакуя каждый взгляд, слово и эмоцию и уже потирал ладошки, ожидая расправы над аутсайдером.

Сунь Ён по привычке опустила глаза, что раздражало её начальницу ещё больше.

Мнимая покорность действовала на Цзень Финь, как красная тряпка для быка, и как выразился один из старших менеджеров верхнего этажа, обсуждая громкий конфликт прошлого с участием Цзень Финь, той просто «башню снесло».

Громкий крик Цзень Финь вернул Сунь Ён к суровой реальности.

– Работа выполнена безобразно!

Цзень Финь швырнула папку об стол прямо перед носом секретарши.

– Ты берешь не тот шрифт, не отступаешь поля!

Сунь Ён так и застыла, пораженная. Это несправедливо, ведь она трудилась по вечерам, оставаясь без перерыва на обед. (Частично для того, чтобы не слушать насмешек).

Она сделала робкую попытку бунта:

– Но вы сами сказали, что бланки находятся в образцах и всё сделано только по ним...

– Неслыханная наглость – тонкий пронзительный визг Цзень Финь заполнил собой всё пространство офиса площадью в 200 квадратных метров.

– Как можно быть такой наглой и лживой бестолочью! Бестолочь! Ты что же, не можешь спросить лишний раз? Вот и девочки на тебя уже жалуются!

– Девочки? – переспросила в растерянности Сунь Ён.

– Да, девочки! Сама не можешь справиться со своей работой, так не приставай к другим! Принцесса нашлась!

Сунь Ён только захлопала ресницами, стремясь сдержать слезы.

Речь шла о прошлом инциденте. Сунь Ён застопорилась с оформлением из-за повсеместной переустановки программного обеспечения. Она обратилась за помощью к Синь Лу и та согласилась, ободряюще улыбнувшись своей милой улыбкой.

А теперь она настучала на неё.

Или это была не она...

– Госпожа, проверьте, давайте посмотрим...

– Это деловые документы. Сунь Ён – ян¹, *деловые*! Но хорошо, давай посмотрим, – поменяла тактику Цзень Финь.

– Открой папку «Образцы бланков». Привычный офисный шум: жужжание ксерокса, стучание по клавишам и телефонные звонки исчезли. во время гонений на Сунь Ён.

Тишина натянулась струной.

Напряженное внимание коллег напоминало напряжение бродячей собаки, наблюдающей за движениями торговца в мясной лавке и ждущей своего сочащегося кровью куска мяса.

Упивающаяся самодурством мелкая начальница, выглядела как сытая кошка.

«Знакомьтесь, это моя работа» – с тоской подумала Сунь- Ён.

Она запустила файл, отыскала нужный документ.

– Вот видите.

– Да, в документе черным по белому обозначено – 1,8, когда как у тебя интервал -1,5!

– Но я точно помню, что было 1,5!

– Купи себе очки, – сказала Цзень Финь с презрением. – В универмаге «Икс» как раз есть прекрасные дешевые модели.

¹ ян -обращение к младшим по чину

Синь Ли одобрительно хмыкнула.

Начальница, скорчив презрительную гримасу
направилась к выходу. Уже в дверях Цзень Финь обернулась:

– И не забудь переделать всё. К четвергу.

Сослуживцы уткнулись в компьютеры и бумаги, но многие не таили улыбки и лукав переглядывались друг с другом.

«Хорошо, спокойно, я выдержу... А на выходных куплю себе что-нибудь. Бутылочку вина и роллы. Ещё может бельё и новую тунику.» – успокаивала себя Сунь Ён.

К ней подошел Ким. Единственный клерк с собственным мнением.

– Хей, не расстраивайся! Всё будет ОК!

Хлопнул он её по плечу.

Сунь Ён сделала жалкую попытку улыбнуться. В её глазах стояли слёзы.

– Ну вот, уже лучше!

Взъерошенный Ким ещё раз улыбнулся ей, а во внезапно озаренный солнцем офис вернулась жизнь. Вернулся шум.

Шум.

Дни, недели, месяцы.

Сунь-Ён заставляла себя здороваться с коллегами.

Ким регулярно подходил к ней, справляясь о делах и самочувствии, ждал с работы. Они ужинали и ходили в кино.

На них стали поглядывать, как на «сладкую парочку». Казалось, ледяная стена между коллегами Сунь Ён растаяла.

Тогда, в пятницу Сунь Ён предложила ему остаться на кое.

Вместо «кое пока не входит в мои планы» или «извини воздержусь», Ким, согласился, притянув Сунь Ён к себе.

Всё случилось под покровом глухой ночи на тринадцатом этаже, под самыми звездами в маленькой квартирке Сунь Ён.

Она ощущала в тот момент нечто странное, но не на уровне физики. Тревожное беспокойство охватило её, но она упорно его не замечала, как и не заметила немигающего красного огонька рядом с вещами Кима.

На следующий день Кима в офисе не оказалось, кто-то проронил, что тот взял отгул по чрезвычайным обстоятельствам.

Послезавтра сулило страшное, предыдущий день оказался банальным затишьем перед бурей.

Когда во всех фирмах и офисах наступает послеобеденное время, коэффициент рабочей энергии снижается в двое. Сытые сотрудники медленнее работают. Весной – и подавно.

Запах дешевого кофе из пластиковых стаканчиков, заказные обеды не редкость. Часть работников, вынужденных закончить срочное поручение остается н местах, довольствуясь заказным обедом из сети быстрого питания, часть разбредается по столовым или отправляется в ближайшее кафе.

К счастью, и огромному облегчению Сунь Ён начальница принципиально не давала срочных поручений и она могла хотя бы нормально перекусить.

Она вернулась из столовой и заметил – офис был пуст.

А впрочем не совсем – радостные коллеги столпились вокруг стола Ли Цзы.

Стремясь разузнать, что происходит, Сунь Ён подошла поближе и увидела... себя и Кима на экране.

Далее всё ей виделось, как в тумане, хохот коллег, указывающие пальцы, выкрики и оскорбления.

Вызов на ковер к директору. Отчет. Униженное обещание «это никогда больше не повторится». Вынужденный отгул.

Наступила весна и Сеул окружила нежная зелень.

Однажды, закупаясь для очередного одинокого ужина, Сунь Ён опять встретила Торговца.

Безмолвно, будто давно её знал и знал, что на этот раз она обратиться к нему, торговец застыл в ожидании, посмотрев на неё ясным взглядом. Сунь Ён была рада видеть его, ассоциируя его с более старшим и мудрым товарищем.

– Сколько? – одними губами спросила Сунь Ён.

Он не отвечал.

Тогда Сунь Ён сунула ему 15 тысяч вон и заспешила домой.

Дома она залпом выпила стакан сока, глядя на руны расстояния. Они лежали на столе, круглые, с металлическим узором и синим камнем посередине.

У Сунь Ён мелькнула мысль: «Я не знаю, как ими пользоваться».

Тем не менее, она приняла сознательно решение просидеть весь вечер дома, так почему бы и не поиграться?

Она села на барный стул, разложив их перед собой, как карты, внимательно оглядела их.

Всемогущий Интернет не дал нужной информации кроме привычных карточных пасьянсов или доски Уиджа.

«Должно быть здесь другой принцип» – решила Сунь Ён.

Она задала вопрос высшей силе, не обращая внимание ни на формулировки, не обращаясь ни к Будде ни к Яхве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.